

Применение статьи 237 УПК РФ при производстве в суде апелляционной и кассационной инстанций

В докладе будет рассмотрено возвращение дела прокурору из апелляции и кассации в период действия УПК РФ. Эволюцию этого института следует разделить на три этапа:

- 1) 2002 - 2012;
- 2) 2013 - 2021;
- 3) 2022 - настоящее время.

На первом этапе с 2002 по 2012 годы суды возвращали дела прокурору по процессуальным основаниям, например, если потерпевшие не были допрошены на предварительном следствии [1]. Конечно, на практике невозможно было исключить случаи совершения обвиняемым более тяжкого преступления, чем то, которое ему вменяется. Поскольку такого основания в ст. 237 УПК РФ долгое время не было, применялись иные механизмы. Во-первых, не вступившие в силу приговоры мировых судей могли изменяться апелляцией. В первоначальной редакции УПК РФ нашла отражение модель «полной апелляции» [2; 111-112]. В этой модели суд второй инстанции исследует доказательства, проверяет судебное решение в полном объеме и может своим решением заменить решение суда первой инстанции [3; 190]. Так, суд апелляционной инстанции мог отменить оправдательный и вынести обвинительный приговор согласно ст. 367 УПК РФ. Для этого были необходимы жалоба или представление участника со стороны обвинения, и суд был не вправе выходить за пределы изложенных в них требований [3; 191]. Это правило не распространялось на кассацию.

Во-вторых, в ст. 405 УПК РФ был установлен абсолютный запрет на пересмотр вступившего в силу приговора, если это влекло предъявление более тяжкого обвинения. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П отмечается, что такой подход предоставляет преимущество стороне защиты, ведь ограничений для пересмотра в пользу осужденного нет [4]. Кроме того, суд надзорной инстанции лишается возможности рассмотреть жалобу потерпевшего и представление прокурора по существу. С 2009 года отмена приговора для изменения обвинения допускается при условии, что а) в ходе судебного разбирательства допущены фундаментальные нарушения УПК, повлиявшие на законность приговора и б) со дня вступления приговора в законную силу прошло менее года. Некоторые судьи применяли этот механизм для исправления нарушений со стороны следователя, ссылаясь на ст. 405 и ст. 237 УПК РФ. Так, Президиум Алтайского краевого суда при рассмотрении дела в порядке надзора установил, что следователь отклонил ходатайство потерпевшей о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, и отменил приговор с возвращением дела прокурору [5; 102-103].

Статистика показывает, что из первой инстанции прокурору возвращалось от 1,5 до 3 процентов от всех дел, а в суды в то время поступало свыше одного миллиона дел [6]. Апелляцией отменялось каждое пятое решение мирового судьи по отношению к общему числу возвращенных дел. Из тех решений, которые были обжалованы, отменялась примерно половина. При этом большинство решений и в то время, и сейчас отменяется по представлению прокурора. Интересно, что в советском законодательстве только прокурор

был вправе принести протест на определение о возвращении дела на доследование, оно не подлежало обжалованию частными лицами в силу ст. 331 УПК РСФСР. При этом среди опротестованных определений кассацией отменялась не половина решений, как сейчас, а около 70-80 процентов [7; 229].

На втором этапе с 2013 по 2022 годы апелляция была распространена на решения районных судов и судов субъектов. С 1 января 2013 года суд апелляционной инстанции лишился полномочия по отмене оправдательного и вынесению обвинительного приговора. После «дела Гадаева» у судов появилась возможность вернуть дело прокурору для переквалификации деяния на более тяжкое [8]. Суды кассационной или надзорной инстанции могли применить ст. 237 в срок, не превышающий одного года со дня вступления приговора в законную силу. Суды были связаны доводами жалобы или представления, в которых содержалось требование о применении ст. 237 УПК РФ [3; 245-246]. Кроме того, вступивший в законную силу приговор мог быть отменен ввиду новых обстоятельств – с 2013 года к ним относится наступление новых общественно опасных последствий деяния [9].

По данным статистики, этот механизм применялся судами нечасто. Так, с 2013 по 2017 гг. наблюдается наименьший процент возвращенных дел судами первой инстанции – менее одного процента. При этом среди немногочисленных решений о возвращении дела из суда первой инстанции каждое третье решение отменяется по жалобе, представлению.

В этот период суды проверочных инстанций стали активно возвращать дела прокурору при отмене приговоров и иных решений, вынесенных по существу дела.

На третьем этапе порядок возвращения дела прокурору судами апелляционной и кассационной инстанций изменился. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что апелляция вправе, вне зависимости от отсутствия в представлении или жалобе стороны обвинения вопросов о правовой оценке фактов, отменить приговор и вернуть дело прокурору [10]. Затем в июне 2023 года Пленум Верховного Суда РФ разрешил возвращать дела прокурору из апелляции для изменения обвинения независимо от конкретных доводов жалобы, представления. Аналогичное разъяснение содержится в Постановлении Пленума о возвращении дела прокурору.

Тенденция к расширению полномочий суда апелляционной инстанции по ухудшению положения обвиняемого вызывает неоднозначную оценку в доктрине [3; 212-216]. Здесь уместно вспомнить полемику советских ученых об ограничении ревизионного начала. Так, Илья Давидович Перлов допускал отмену приговора кассацией в связи с необходимостью применить закон о более тяжком преступлении только, если приговор обжалуется по этому основанию [11; с. 365]. Ученый считал, что ревизионное начало действует ограничено в вопросе об ухудшении положения подсудимого. Элеонора Фёдоровна Куцова, напротив, выступала против ограничения внутреннего убеждения судьи доводами жалобы или протеста. Протест прокурора – только повод к проверке, а сама проверка осуществляется в ревизионном порядке, суд должен иметь возможность реагировать на выявленное нарушение [11; с. 377]. Именно данную позицию занял Пленум Верховного Суда РФ в 2023 году.

Интересно, что суды апелляционной и кассационной инстанций теперь чаще отменяют приговоры с возвращением дела прокурору, что подтверждается статистикой.

С 2022 года по настоящее время сокращается процент возвращенных дел судами первой инстанции и при этом увеличивается доля отмененных постановлений по жалобам, представлениям. Сейчас отменяется каждое третье постановление от их общего числа.

Следует сказать, что вопрос о повороте к худшему касается не только отмены решения, но и повторного рассмотрения дела. В порядке статьи 237 УПК РФ уголовное дело поступает обратно следователю. Он вправе производить любые следственные действия. До недавнего времени суды повторно возвращали дела прокурору, когда при возвращении дела по формальным основаниям следователь изменял обвинение на более тяжкое [12]. Сейчас пункт 18 профильного Постановления Пленума прямо разрешает следователю изменять обвинение независимо от оснований возвращения дела. Суд при повторном рассмотрении дела не ограничен наказанием, назначенным первым приговором. Это правило отражено в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ по апелляции.

Таким образом, можно отметить новые тенденции при производстве в судах апелляционной и кассационной инстанций. Во-первых, расширены возможности апелляции и кассации по применению ст. 237 УПК при проверке приговоров. Наблюдается увеличение числа случаев отмены приговоров с возвращением дела прокурору. Во-вторых, следователь и суд первой инстанции также получили больше возможностей при повторном рассмотрении дела. Представляется, что указанные тенденции сократят число ошибок в судебных решениях путем их исправления дознавателем, следователем и прокурором, гарантируют право потерпевшего на доступ к правосудию посредством предъявления нового обвинения в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, и обеспечат право обвиняемого на защиту, поскольку не позволяют ухудшать его положение непосредственно в судебном разбирательстве.

Список литературы:

1. Постановление Председателя Московского городского суда об отказе в удовлетворении жалобы по делу № 4у-505/2011 // URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 16.08.2025).
2. Рукавишникова А.А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013, №4 (10). С. 108-114.
3. Будылин Н.В. Запрет на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2023.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П/ СПС Консультант.Плюс.
5. Тришева А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2008.
6. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.08.2025).
7. Филатов Д.П. Возвращение судом уголовных дел на доследование в советском уголовном процессе. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Ленинград, 1965.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П/ СПС Консультант.Плюс.
9. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»/ СПС Консультант.Плюс.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 07.04.2022 № 824-О/ СПС Консультант.Плюс.
11. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968.
12. Апелляционное постановление Пензенского областного суда от 28.08.2024 по делу № 22-744/2024; Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей

юрисдикции от 26.01.2023 по делу № 77-487/2023; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2022 № 77-3334/2022 и ряд других решений, размещенных в СПС Консультант.Плюс.